

УДК 811.161.1

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАЗАХСТАНА
КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОЙ ЦВЕТОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

М. Б. Айтмагамбетова

THE GEOPOLITICAL SITUATION IN KAZAKHSTAN
AS A FACTOR OF THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN COLOUR PICTURE OF THE WORLD

M. B. Aytmagambetova

В статье рассматривается трансформация русской цветовой картины мира в полиэтническом Казахстане в условиях русско-казахского двуязычия. Автор попытался проследить, каким образом на осмысление цвета в русском языке влияет также речевая практика использования цветономинаций в казахском языке.

The article considers the transformation of the Russian colour picture of the world in the multiethnic Kazakhstan under the condition of Russian-Kazakh bilingualism. The author tried to observe the verbal practice of colour naming in the Kazakh language affect the understanding of colour in the Russian language.

Ключевые слова: цветовой картина мира, ассоциация, концепты цвета, русско-казахское двуязычие, лексическая интерференция.

Keywords: the colour picture of the world, association, the concepts of colour, the Russian-Kazakh bilingualism, the lexical interference.

Процессы интеграции в современном мире привели к языковой ситуации, когда неорганические языки, утверждаясь в качестве средства межэтнического общения, приобрели в неисконном ареале высокий статус [5, с. 4]. Последние десятилетия русский язык в данном аспекте стал предметом комплексного изучения.

По мнению Д. Д. Шайбаковой, современное состояние русского языка позволяет выделить три основных аспекта в проблеме его функционирования:

- 1) использование языка на территории исконного этноса;
- 2) русский язык эмигрантов в дальнем зарубежье;
- 3) русский язык в странах СНГ.

«Казахстан – уникальное в этносоциодемографическом и геополитическом отношении государство, в котором сосуществуют 130 этносов со своеобразными культурными традициями, религиями, разнотипными языками» [5, с. 6]. В связи с этим особенно актуален вопрос функционирования русского языка в Казахстане в условиях контактирования с казахским языком.

В качестве важнейших факторов функционирования русского языка в Республике Казахстан ученые выделяют следующие:

- русский язык не является органическим для значительной части населения;
- в Казахстане русский язык находится в тесном контакте с казахским – государственным языком.

Носителями русского языка в Казахстане являются представители разных национальностей, разных культур и социальных слоев. Следует отметить, что специфику русского языка определяет не только взаимодействие языков при билингвизме, но и взаимодействие культур, их влияние на языковые картины мира носителей разных языков. Русский язык, являясь родным для части граждан Казахстана, сохраняет этнические черты и связь с этнической культурой, однако, функционируя в качестве средства межнационального общения, он приспособляется к отражению иноэт-

нических реалий (в частности, казахского языка). Таким образом, на русскую картину мира накладывается казахская картина мира и «мировоззренческие позиции казахов и русских, несомненно, находят отражение в смысловых трансформациях базовых концептов» [4, с. 146]. Так, к примеру, в аспекте ценностных ориентаций значимыми являются концепты цвета. Как неизменный компонент культуры цвет обрастает определенной системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей. Наша гипотеза заключается в том, что русская цветочная картина мира в условиях полиэтнического Казахстана и русско-казахского двуязычия подвергается трансформации, обогащается дополнительными смыслами, ассоциациями под влиянием казахской цветочной картины мира и географически-исторических реалий, получая новое символическое осмысление.

На современном этапе развития когнитивного направления в науке особое внимание исследователей привлекает сфера когнитивной семантики, так как по совокупности концептов можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке и в сознании носителей языка. Новейшие когнитивные исследования в лингвистике направлены на вскрытие тонких механизмов языковой деятельности в её неразрывной связи с мышлением и реальностью. Человек воспринимает окружающую действительность сквозь призму языка.

С учетом такого подхода может быть осмыслена и группа слов-цветообозначений. Изучение номинаций цвета имеет давнюю традицию в отечественной и зарубежной лингвистической мысли. Проблема цветообозначений рассматривалась в историко-лингвистическом (А. Б. Бахилина Е. М. Иссермен), этнопсихологическом (А. П. Васильев, Ф. М. Фрумкина), сопоставительном (О. Н. Каленкова, Ш. К. Жаркынбаева) аспектах, изучалась символика цвета как явления языка и культуры (В. И. Щерцль). Материал цветообозначений весьма продуктивно использовался при изучении проблемы языка и мышления (Ф. Н. Шемакин,

Н. Ф. Пелевина), проблемы детской речи (З. М. Истомина) и даже проблемы доминантности полушарий мозга (Н. Н. Николаенко).

Чем же можно объяснить неослабевающее внимание к небольшой, на первый взгляд, но специфичной группе слов, каковой является цветономинация? Они представляют собой компактную и легко выделяемую лексическую группу, что имеет немаловажное значение при обработке разных методических процедур лексического анализа. Одна из существенных причин актуализации интереса к проблемам цвета в лингвистике – неадекватность цветообозначений в разных языках и этнокультурах. Лингвисты уже давно зафиксировали существенные межъязыковые различия в лексике цветоименования. Важен также особый статус группы номинаций окраски как наиболее отражающей национальную специфику, с одной стороны, и очень активной в плане семантической трансплантации – с другой, так как они очень подвижны в смысловом и экспрессивном отношении.

Одна из главных причин, затрудняющих понимание цвета, – существующее мнение, что цвет представляет собой свойство предметов. Не всегда осознаётся, что цветовые ощущения человек испытывает лишь в результате сложной цепи физических, химических, нейрофизиологических и психических процессов. Именно поэтому проблема цвета изучается в современной физиологии зрения, физике, философии, психологии. Таким образом, проблема цветообозначений – вопрос не чисто лингвистический, и не удивительно, что изучение номинаций окраски актуально на современном этапе, связанном с появлением когнитологии.

Цвет – это межуровневая семантическая категория, насыщенная в русском языке образными смыслами и ассоциациями. Благодаря данной категории события, явления внутренней жизни человека уподобляются внешнему – физическому, природному и социальному миру, его процессуальным (и шире – событийным) и пространственно-предметным характеристикам. У каждого народа с древнейших времен цвет являлся одним из средств осмысления мира. Он служил обозначением важного в природе и наиболее ценного в человеке. Это обстоятельство отражается в ассоциативных связях языка, а также в национальной фразеологии, поговорках и художественной литературе. Будучи сущностной характеристикой, соотносимой с морально-нравственной и эстетической оценкой, семиотической и ценностной картиной мира национальной культуры, цвет предстает одной из центральных категорий концептуальной и языковой картин мира, что позволяет говорить о цветовом восприятии, цветовых универсалиях и в целом о цветовой картине мира [1, с. 168 – 171].

Цвет – это семиотический феномен, обладающий постоянно развивающимся полем смыслов в результате расширения ассоциативного мира человека и увеличения сферы контекстуальных связей. Наиболее ярко это проявляется в том, что цвета характеризуются наличием ярко выраженных коннотативных признаков. Зафиксированные в языке наивные представления человека о мире через призму цветовых ощущений могут отражать общие, типичные и национально-

специфичные ассоциации. Например, белый цвет у разных народов связан с понятием чистоты, которое у казахов реализуется в семе «невинность». Концепты цвета в различных языках соотносятся с морально-нравственной и эстетической оценкой, семиотической и ценностной картиной мира данной национальной культуры. Цель нашей работы заключается в необходимости исследовать особенности *концептуализации цвета* в русской языковой картине мира в условиях полиэтнического общества Казахстана.

Изучение средств выражения *концептов* цвета в русском языке и рассмотрение динамики их в условиях полиэтнического общества позволит ответить на такие сложные вопросы, как специфика отражения окружающего мира, культура и менталитет народа в сознании человека и в концептах.

Концептосфера цвета выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностями художественного видения мира» [3, с. 109]. Цвет является одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [3, с. 109]. Примером реализации ценностных установок, связанных с цветом в казахской культуре, могут служить стереотипные представления, связанные с культом цвета у тюрков. Концепт голубого цвета связан с представлением о небе, а небо, в представлении тюрков, — это место обитания Тенгри. «Соотнесенность “Тенгри – небо – синий” стала одной из наиболее значимых констант казахской духовной культуры» [3, с. 127].

Цветовая символика имеет древнейшее происхождение, возникнув в те времена, когда человек научился добывать и использовать природные краски. Символическими в культурах различных народов, как правило, выступают так называемые «основные цвета», к которым обычно относят белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый и фиолетовый. Содержание понятия «основной цвет» далеко не однозначно, поэтому список может меняться в зависимости от конкретной культуры. Попытки ввести жесткие критерии, позволяющие отнести тот или иной цвет к «основным», не увенчались успехом.

Обычно выделяют три основных типа цветовой символика. Цвет изолированно от других цветов и форм представляет собой первый тип цветовой символа, отличающийся многозначностью и противоречивостью. В качестве второго типа цветовой символа выступает цветовое сочетание, содержащее два и более число цветов, составляющих символическое целое. Важно, что при таком цветовом сочетании смысл символа не сводится к сумме значений отдельно взятых цветов. Третий тип цветовой символа представляет собой соединение цвета и формы. В качестве вариантов символика цветных форм можно рассматривать символы как абстрактных геометрических фигур, так и конкретных физических предметов, например символику драгоценных камней. В таких случаях эстети-

ческое осмысление цвета как бы надстраивается над его чисто конвенциональным использованием в культуре в качестве символа или знака, трансформируясь в его эмоциональное восприятие. Бессознательно-ассоциативное восприятие, сопряжение цвета с определенными человеческими ценностями и визуальными формами рождает эмоциональные реакции.

Кроме наглядно-чувственных форм цветового символа, существует и языковые, речевые «цветовые метафоры». Они широко используются в бытовой и литературной речи и стали неотъемлемым компонентом современных языков.

Цветовая символика имеет древнейшее происхождение, возникнув в те времена, когда человек научился добывать и использовать природные краски. С тех пор цветовой символизм прошел большой путь. Традиции цветовой символики сейчас во многом утеряны, особенно в индустриальных странах, в которых преобладает утилитарное отношение к цвету.

С момента своего возникновения цветовой символизм самым тесным образом был связан с магией и религией. В китайской символике, например, цвет выражал социальный статус человека. Цвета делились на «благородные» и для простого народа, как об этом говорится в «книге песен» («Ши цзин»). В учении о первоэссенциях Инь и Ян также присутствует цветовая символика. Ян имеет белый (желтый) цвет, а Инь – черный (синий). Способы концептуализации ментальной категории цвета являются процессом отображения в субъективном образе целостной картины мира, они могут отображаться через пространство, временные категории, ценностные характеристики. К примеру, отражение в цвете возрастных особенностей сохранилось у казахов с древности, когда о связи возрастных классов с цветом свидетельствовал обычай: «Если на юрте развевается какой бы то ни было флаг, вы должны понять, что юрта эта лишилась одного из своих членов. Если флаг этот красный – умерший был молод, черный – средних лет, белый – старик» [2, с. 333]. «В современном казахском языке употребляются такие выражения, как *ақ сақал* (о старом седом человеке), *көк сақал* (о зрелом мужчине, только начинающем седеть), *қара сақал* (о мужчине средних лет), *сары қатын* (о женщине средних лет). Образное выражение «қырықтын қызыл-жасылы» (красно-зеленый мир сорока) используется казахами для обозначения возраста сорокалетних. В этом прослеживается философский аспект, своеобразное отношение к очень важному жизненному периоду, когда человек полон сил, энергии и желаний (пламенеющий огонь – красное), и вся окружающая действительность имеет свою притягательную красоту, мудрость и спокойствие (зеленое)» [4, с. 147].

Цвет рассматривался как атрибут магических, сакральных, божественных сил, а в определенных случаях – и как само божество. В наскальной живописи первобытных народов чаще всего встречаются три цвета – белый, черный и красный, что позволяет сделать вывод об особой роли этих цветов в жизни древних людей. Как подчеркивают различные исследователи, преобладание этих красок нельзя объяснить, например, легкостью их добычи. Ведущее значение этих трех цветов подтверждается изучением магиче-

ских обрядов первобытных народов современности, живущих в Африке, Южной Америке и т. д. Само деление магии на «белую» и «черную» свидетельствует о важнейшей роли цвета в магических ритуалах. Белая краска использовалась в особых магических ритуалах первобытных людей, когда они апеллировали к силам добра и жизни или защищались от воздействия злых духов и божеств. Белый цвет привлекал добрых богов и отпугивал злых. Наиболее важными из этих ритуалов были ритуалы, посвященные рождению, инициации, браку и смерти. Важную роль играл белый цвет и в ритуале жертвоприношения. Добрым богам и духам стремились приносить в жертву животных белого цвета.

Черный – это антипод белого. Если белый означал свет, жизнь и чистоту, то черный – мрак, смерть, грязь и хаос. Оптически, контраст белого и черного наиболее сильный; также контрастны и символические значения этих двух цветов. Так, в коллективном сознании многих этносов черный цвет устойчиво ассоциируется с силами зла, потусторонним миром духов. Оппозиция черного и белого с древних времен имела символическую значимость. Например, во французском языке, кроме прямого значения черного цвета (*noir*) наблюдаются переносные: «мрачный», «гнусный», «хандра», а глагол *noircir* имеет два значения: чернить (то есть делать черным и оклеветать). Номинации черного цвета в качестве частнооценочного этического предиката, равного «злой», «недобрый», «жестокий», «мрачный», нередко используется во фразеологических сочетаниях разных языков. Русские идиомы, содержащие слово «черный», также имеют отрицательную коннотацию: черный день, черные мысли, черная душа, черная дыра, черный юмор. В ряде переносных значений проявляются следующие значения:

- «грустный, безрадостный»: черное настроение, черная тоска, черные мысли, черный год, в черных красках, видеть все в черном свете и т. д. Сравните также: черная сторона жизни, черный (почерневший) от горя;
- «тяжелый»: черные дни, черный день, период, год, черная полоса жизни, черные страницы истории, черная работа (тяжелый неквалифицированный физический труд);
- «злой»: черная душа, черная зависть, черные деяния, черная измена, черные мысли.

Большая часть переносных значений реализуются как в русском, так и в казахском языках. Однако наряду с отрицательными значениями в номинации черного цвета присутствуют и положительные коннотации. Черный как признак практичности, стиля, красоты, высокой моды. На символическое осмысление черного цвета влияет также речевая практика использования номинации черного цвета в казахском языке. Сравним неоднозначность символики черного цвета в казахской культуре: «важность земли, которая, по представлению казаха-кочевника, отражается в наличии положительного значения лексемы *қара* (кара жер – родная земля)» [3, с. 44]. При проведении ассоциативного эксперимента на исходное слово «черный» респондентами были даны единичные реакции «Слова назидания» Абая и «Ты зрачок глаз мо-

их», которые нельзя объяснить с точки зрения ассоциативных связей номинации черного цвета в русском языке. Данные случаи можно объяснить, лишь обратившись ко второму языку: «Слова назидания» («Қара сөз» букв.: черные слова), «Ты зрачок глаз моих» («Көзімнің қарасы»).

Белый цвет у казахов концептуально связан с положительными духовными качествами и реализуется в ряде фразеологизмов: ақ жүрек, ақ көйлек, ақ көңіл и т. д. В ходе работы мы рассмотрели некоторые реакции на слово-стимул «белый», возникшие в результате лексической интерференции (белый путь, белый платок). Следует заметить, что проблема интерференции заявляет о себе в условиях активного двуязычия. Чаще всего термином «интерференция» именуется нежелательные изменения в структуре какого-либо языка (родного или второго, изучаемого) под влиянием другого, нарушающие норму. Реакции *платок* и *путь* возникли, по нашему мнению, в результате лексической интерференции. Реакция «путь» на стимул «белый» является национально специфичной и основана на казахском выражении «ақ жол» (пожелание доброго пути), в русском языке данное выражение невозможно из-за лексической валентности лексем. Рассмотрим ассоциацию *платок* у билингвов. В казахской семье существовал запрет на речевое общение между прямыми родственниками и исключалось прямое называние лиц, находящихся в семейно-бытовых отношениях. Так появился синонимический эвфемизм и понятие (жена, супруга) стало передаваться описательным оборотом, созданным на основе языковой метонимии: белый платок (ақ жаулық) – это головной убор замужней женщины.

Многие явления культуры не могут быть поняты без учета концептов цвета. Прилагательные-цветообозначения первоначально называют признаки, не зависящие от оценки говорящего. Постепенно утрачивая предметную связь и закрепляя «цветовые» значения, они совершают семантические скачки в результате метафорических переносных употреблений, именно эти значения представляют наибольший инте-

рес при сопоставительном анализе ассоциативных связей. Проведение ассоциативного эксперимента на материале цветообозначений позволит исследователям наблюдать за динамикой развития цветовой картины мира носителей того или иного языка. О динамике цветового фрагмента концептуальной картины мира можно судить по ассоциативным «срезам» среди представителей одной лингвокультурной общности. Подвижность ассоциатов, смена символических смыслов зависят от изменений, происходящих в политике, истории, культуре.

Таким образом, ассоциирование в условиях билингвальной ситуации влияет на качество реакций:

1) ассоциации билингвов могут отличаться некоторой стереотипностью;

2) у билингвов возможно появление реакций, «подсказанных» используемым языком;

3) Использование чужого языка как бы переключает канал производства ассоциаций, т. е. в ассоциативных полях гораздо чаще встречаются ассоциаты, указывающие на знание чужой культуры.

Однако язык влияет на этот процесс лишь частично. Появление в качестве реакций слов, раскрывающих метафорическое или символическое значение цветообозначений, в некоторых случаях можно объяснить влиянием не языка, а культуры.

Изучение цветовой картины мира в условиях полиэтничного Казахстана является перспективным направлением в изучении различных фрагментов языковой картины мира и образов сознания представителей разных лингвокультурных сообществ. Концепты цвета содержат в себе обусловленную этническим мироощущением когнитивную информацию, которая может подвергаться семантической компрессии под влиянием казахской языковой культуры и традиции.

Для получения полной картины необходимо провести развернутый ассоциативный эксперимент, однако даже рассмотренные примеры представляют значительный интерес для изучения трансформации русской цветовой картины мира в геополитической ситуации современного Казахстана.

Литература

1. Айтмагамбетова, М. Б. К вопросу о концептосфере цвета / М. Б. Айтмагамбетова // Вестник КазНУ. – Серия: Филология. – № 7 – 8. – 2009.
2. Валиханов, Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. / Ч. Ч. Валиханов. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. – 357 с.
3. Жаркынбекова, Ш. К. Концепты цвета в казахской и русской лингвокультурах / Ш. К. Жаркынбекова. – Алматы, 2004.
4. Жаркынбекова, Ш. К. Специфические особенности восприятия мира сквозь призму языковых единиц / Ш. К. Жаркынбекова // Культура народов Причерноморья: научный журнал. – Симферополь: Крым. – 2006. – № 82. – Т. 1.
5. Шайбакова, Д. Д. Функционирование неорганического языка в полиэтничном обществе (на материале русского языка в Казахстане): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Д. Д. Шайбакова. – Алматы, 2006. – 50 с.

Информация об авторе:

Айтмагамбетова Марал Бейсетаевна – старший преподаватель кафедры «Журналистика и русская филология» Инновационного Евразийского университета, 8(705)7609199, dogma19@mail.ru.

Aytmagambetova Maral Beysetayevna – the senior teacher at Department of Journalism and Russian philology of Innovative University of Eurasia